

В ПОИСКАХ ПАРТИЙНОГО ЕДИНСТВА: ВТОРОЙ СЪЕЗД ЗАГРАНИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ (ПАРИЖ, 1928 г.)

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-01-00264а.

Рассматриваются организационные проблемы формирования и деятельности эсеровской эмиграции в 1920-е гг. Подчеркивается отсутствие полноценной научной истории ПСР в эмиграции, анализируются особенности эмиграции социалистов-революционеров, создание различных внутрипартийных группировок, конфликты и противоречия. Особое внимание обращается на подготовку и проведение в Париже в 1928 г. Второго съезда заграничных организаций партии социалистов-революционеров. Исследуются причины неудачи этого форума как одной из последних попыток достичь партийного единства среди эсеров-эмигрантов.

Ключевые слова: социалисты-революционеры; эмиграция; Заграничная делегация; социализм; конфликт.

Современные исследования «первой волны» российской эмиграции и ее партийного спектра получили в последние 20 лет значительное развитие [1–8], в том числе и в плане документальных публикаций [9–12]. Однако до сих пор научная история социалистов-революционеров в эмигрантский период существования партии не создана. По большому счету, основной массе исследователей остаются неизвестными материалы партийных съездов и конференций социалистов-революционеров за границей, переписка с российскими эсерами, протоколы и иные материалы Заграничной делегации и Областного комитета ПСР, богатейшее эпистолярное и публицистическое наследие видных деятелей партии. Без тщательного анализа этих документов невозможно как создание научной истории российской многопартийности, так и адекватное представление о деятельности российской социалистической эмиграции в 1920–1950-е гг., ее связях с международным социалистическим движением, воздействием на внешнюю политику Советского Союза.

Формирование эсеровской эмиграции после октября 1917 г. имело свои особенности. В отношении членов ПСР (в отличие от социал-демократов меньшевиков), как правило, не практиковались высылки за границу. ЦК ПСР, избранный на последнем IV съезде партии (ноябрь – декабрь 1917 г.), практически полностью был арестован и осужден на известном процессе 1922 г. Из 20 членов ЦК только трое – В.М. Чернов, В.М. Зензинов и Н.С. Русанов – сумели эмигрировать, из пяти кандидатов в члены ЦК – только один (В.В. Сухомлин). Таким образом, возможность легальной эмиграции из Советской России для эсеров практически отсутствовала. Преимущественно они покидали страну с территориями, контролируемых антибольшевистскими правительствами (В.М. Зензинов, Н.Д. Авксентьев, А.А. Аргунов, Е.Ф. Роговский и др.), часть уехала нелегально.

Начало эсеровской послеоктябрьской эмиграции положил отъезд Н.С. Русанова и В.В. Сухомлина в марте – апреле 1918 г. в Стокгольм, где они с Д.О. Гавронским образовали Заграничную делегацию ПСР (ЗД ПСР). В августе 1919 г. ЦК ПСР постановил передать мандат на представительство партии за границей «т.т. Рубановичу, Русанову, Сухомлину и Гавронскому» [10. С. 578]. В январе 1922 г. Цен-

тральное бюро ПСР утвердило Заграничную делегацию в составе В.М. Зензинова, И.А. Рубановича, Н.С. Русанова, В.В. Сухомлина и В.М. Чернова. Местопребыванием ЗД ПСР был Париж, а с конца 1923 г. – Прага. Кандидатами в члены ЗД ПСР стали С.П. Постников, М.Л. Слоним и Г.И. Шрейдер.

Сформировалось несколько центров эсеровской эмиграции. Относительно многочисленные группы ПСР функционировали в Праге и Париже, более мелкие – в Белграде, Лондоне, Нью-Йорке и Харбине. Был налажен выпуск целого ряда печатных изданий [13. С. 56–84]. Вокруг журнала «Современные записки» сложилась группа Н.Д. Авксентьева, Бунакова, М.В. Вишняка и В.В. Руднева; пражская «Воля России» объединяла В.И. Лебедева, Е.А. Сталинского, М.Л. Слонима, В.В. Сухомлина; газета «Дни» находилась в руках А.Ф. Керенского, В.М. Зензинова и большинства с.-р. группы пражского Земгора. Наконец вокруг журнала «Революционная Россия» оформилась группа В.М. Чернова, Г.И. Шрейдера, В.Я. Гуревича, Н.С. Русанова.

С 16 по 24 ноября 1923 г. социалисты-революционеры провели в Праге первый съезд заграничных организаций ПСР. На нем для руководства партийной работой в эмиграции был избран Областной комитет заграничных организаций ПСР в составе В.Я. Гуревича, В.И. Лебедева, Ф.Е. Махина, О.С. Минора, И.П. Нестерова и Е.Ф. Роговского. Различные эсеровские группировки сумели договориться о создании единой заграничной партийной организации. Задачами Областного комитета являлось создание партийных групп на местах, установление связи между ними, объединение и развитие партийной работы за границей. Заграничная делегация сохраняла за собой функции связи с Советской Россией и взаимодействия с Социалистическим интернационалом. В апреле 1925 г. Центральное бюро ПСР утвердило следующий состав Заграничной делегации: В.Я. Гуревич, С.П. Постников, М.С. Слоним, Е.А. Сталинский, В.В. Сухомлин, В.М. Чернов и Г.И. Шрейдер [9. С. 648]. Однако уже в 1926 г. Заграничная делегация ПСР раскололась, В.М. Чернов и его группа (Гуревич и Шрейдер) стали контролировать центральный орган партии, «Революционную Россию», Сухомлин был исключен из редакции и создал в 1927 г. в Париже журнал «Социалист-революционер».

Причины раскола Заграничной делегации до конца не ясны. М. Янсен писал о том, что это столкновение носило «скорее личный, чем деловой, характер» [9. С. 738]. По мнению А.И. Авруса и А.П. Новикова, в Заграничной делегации «...сепаратистские тенденции особенно усилились после того, как в мае 1925 г. ОГПУ разгромило последний состав ЦБ ПСР. В России перестал существовать руководящий эсеровский центр, на поддержку которого опирался Чернов. Это развязало руки тем силам среди зарубежных эсеров, которые хотели освободиться от черновского руководства» [14. С. 217]. Во многом солидарен с этой позицией финский историк Ханну Иммонен, подчеркивающий фактор прекращения связей с эсерами в России, а также «разрыв между поколениями» как причины раскола социалистов-революционеров в эмиграции [15. С. 318–323].

Наиболее категорична оценка Д.А. Местковского, прямо обвиняющего В.М. Чернова в распаде Заграничной делегации ввиду его претензий на обладание «чрезвычайными полномочиями» [16. С. 119]. По мнению британского историка Элизабет Уайт, раскол в Заграничной делегации был не просто результатом атмосферы эмигрантской политики, а имел реальные идеологические причины. В то же время нельзя сбрасывать со счетов личные взаимоотношения, поведение В.М. Чернова и отсутствие у него лидерских качеств [6. Р. 99]. В любом случае конфликт резко ослабил эсеровскую эмиграцию, и без того не отличавшуюся внутренним единством. Известный эсер С.П. Постников в письме в харбинскую организацию ПСР в 1929 г. с горечью отмечал, что «в эмиграции у нашей партии есть “Генштаб”, лучший по сравнению с другими. Несмотря на наше мизерное число <...> у нас есть несколько литературных изданий <...>. Умный бы лидер умело использовал эти кадры для прямой партийной работы <...>. Чернов <...> сумел парализовать нашу работу. Если некие тайные большевистские силы хотели уничтожить нас, они бы не сделали этого лучше, чем сделали черновцы» [Там же].

Летом 1927 г. В.М. Чернов принимает активное участие в создании «Лиги Нового Востока», пытавшейся объединить российских, украинских, белорусских и армянских социалистически ориентированных политиков (в 1928–1929 гг. в Праге вышло два номера «Вестника Социалистической Лиги Нового Востока»), а в марте 1928 г. группа Чернова порвала с заграничной организацией ПСР и образовала Заграничный Союз ПСР.

В такой ситуации созыв съезда заграничных эсеров являлся попыткой восстановить единство партии. Подготовка съезда шла весьма сложно.

Две крупнейшие эмигрантские группы – пражская и парижская – неоднократно обсуждали этот вопрос. В мае 1927 г. в Париже прошло совещание, на котором присутствовали представители парижских эсеров и группа «Воли России». Целью совещания являлась подготовка к проведению второго заграничного съезда партии. Докладчиками выступили: от правых – Н.Д. Авксентьев, от левых – М.Л. Слоним. Группа Авксентьева предлагала немедленно созвать съезд

Заграничной Организации (З.О.) для налаживания партийной работы в России и за рубежом. По плану Авксентьева, съезд должен был избрать Организационное бюро, полномочия которого действовали бы до тех пор, пока центральные органы в России не проявят своей воли. Слоним считал, что лучше было бы продлить полномочия Областного комитета, но расширить его функции за счет функций, ранее принадлежавших Заграничной делегации. По мнению Заграничного Союза, речь шла о передаче в руки «заграницы» организационного руководства партией социалистов-революционеров. Причем по проекту Слонима это совершалось постепенно, как бы само собой, переходом к Заграничному Областному комитету тех или иных делегационных функций. А проект Авксентьева открыто предлагал создать новый «самочинный центр» для всей ПСР на эмиграционном съезде, но с оговоркой о его временности [17. С. 3].

Четкого решения принято не было, переговоры и обсуждения продолжались. Так, В.М. Зензинов отмечал в письме В.В. Рудневу от 22 сентября 1927 г.: «...третьего дня состоялось многочисленное собрание парижской группы, на котором специально обсуждался вопрос о съезде <...>. В субботу должны приехать сюда Брушвит и Николаев <...> – решено с ними также обсудить этот вопрос. Во всяком случае, срок созыва съезда – дело неопределенное, а может быть, и самый съезд. Во всяком случае, ни одна из “группировок” на собрании не обнаружила особого энтузиазма в смысле скорейшего созыва съезда» [18. С. 795].

23 сентября 1927 г. в Праге собралась вторая согласительная комиссия в составе Чернова, Гуревича, Брушвита, Калюжного, Постникова, Слонима и Минахоряна. На этот раз совещание проходило при участии представителей всех эсеровских групп. Комиссия собралась для выработки тех условий, при которых черновская группа согласилась бы принимать участие в съезде. Согласительная комиссия работала до 16 декабря. Ввиду ее работы был отложен созыв второго заграничного съезда, первоначально предполагавшийся на декабрь или февраль.

В ходе переговоров Чернов сформулировал следующие требования:

«1. Основное содержание 2-го съезда З.О. п.с.р. должно заключаться в обсуждении программно-тактических вопросов, а также организационных вопросов Заграничной Организации в рамках настоящего соглашения. 2. Пражское соглашение 1923 года, формулированное в 9-м пункте резолюции, пересмотру на 2-м съезде не подлежит. 3. Организационный вопрос на съезде ставится: а) как вопрос о выборе дееспособного О.К. без майоризирования большинством меньшинства, на началах сговора, а при невозможности, на началах пропорционального представительства и б) как вопрос о выработке наказа группам и О.К. без пересмотра их функций. 4. Так как в компетенцию съезда не входит разрешение внутренних споров в З.Д., то относящиеся сюда вопросы из программы съезда исключаются. 5. По отношению к обеим частям распавшейся делегации Заграничная Организация и орган ее сохраняет полный нейтралитет, считая, что спор между

ними наискорейшим образом должен быть решен легальными путями, т.е. соглашением или обращением к высшей инстанции, и что для внешнего мира их раскол не должен существовать. 6. Заграничная Организация, съезд и О.К. пользуются содействием обеих частей З.Д. и со своей стороны работают в контакте с ними; впредь до наискорейшего устранения современного ненормального положения, она поддерживает на равных основаниях деловые отношения с обеими на почве их позитивной партийной работы» [19. С. 11].

По всем этим пунктам было достигнуто единогласное соглашение. Уже не довольствуясь этой победой, Чернов выдвинул дополнительное требование: чтобы съезд, а в его лице и Заграничная организация, признали право «Революционной России» оставаться и дальше центральным органом партии. Более того, Заграничная организация в этом случае не должна была создавать органа с похожими задачами, чтобы это не умалило положения «Революционной России». «Такого же нейтралитета, – гласила его формулировка, дополнявшая пункт седьмой соглашения, – Заграничная организация и ее органы придерживаются в споре между обеими частями З. Д. по вопросам персонального состава “Революционной России”» [2. С. 147]. Дело в том, что после деления Заграничной делегации на меньшинство и большинство Слоним и Постников сложили с себя редакторские полномочия письмом от 7 февраля 1927 г. в результате конфликта с третьим членом коллегии В.М. Черновым.

Чернов категорически отказывался идти на съезд без соглашения по этому пункту. Слоним и Постников предлагали обсудить компромиссные формулировки этого соглашения, фактически удовлетворявшие всем запросам Чернова. Однако Чернов хотел, чтобы Заграничная организация выразила ему косвенное доверие в этом вопросе, не вынося его на обсуждение. Работа согласительной комиссии была прервана и не привела к желательному результату. Чернов и его последователи вышли из пражской группы и разорвали организационные связи с заграничной эсеровской организацией [2. С. 147–149]. Остальные члены партии решили провести съезд даже при отсутствии на нем группы Чернова.

В итоге II съезд заграничных организаций ПСР состоялся в Париже 29 апреля – 6 мая 1928 г. На нем присутствовали 22 делегата, представлявшие 119 членов местных групп (без В.М. Чернова и членов Заграничного Союза ПСР). В работе съезда участвовали такие известные деятели партии, как А.Ф. Керенский, Н.Д. Авксентьев, В.М. Зензинов, В.В. Руднев, О.С. Минор, Е.Е. Лазарев, С.П. Постников. Единогласно был избран президиум в составе О.С. Минора, И.М. Брушвита, В.В. Руднева, С.П. Постникова и секретариат в составе С.Н. Николаева и М.В. Кобякова [20]. Удалось заслушать отчет Областного комитета (докладчик С.Н. Николаев); сообщение Заграничной делегации (С.П. Постников), причем докладчику пришлось оговориться, что оно делается не от Заграничной делегации как органа, а ввиду острого конфликта только от группы членов этого органа; о партийной работе заграничных организаций (докладчик Н.Д. Авксентьев).

После этого съезд погрузился в дебаты, неоднократно прерываясь на частные совещания и работу согласительной комиссии. Достичь реального соглашения заграничным эсерам в Париже не удалось. Фактически съезд увяз в решении организационных вопросов: запланированные доклады Е.А. Сталинского, В.В. Руднева, В.В. Сухомлина, посвященные важнейшим проблемам – социально-экономической политике ПСР, земельному вопросу, а также основным пунктам партийной платформы и тактики, – так и не были заслушаны. Делегаты, представлявшие различные партийные группировки, несмотря на декларируемые заявления о единстве, погрязли во взаимных претензиях. Как пражских, так и парижских эсеров объединяло лишь неприятие деятельности В.М. Чернова.

Резолюции съезда были опубликованы в газете «Дни» 9 мая 1928 г. Они сводились к следующему: «1. Съезд постановляет продлить полномочия Областного Комитета, избранного на первом (Пражском) Съезде Заграничной Организации Партии С.-Р. На срок до следующего Съезда. Заявление В.Я. Гуревича о его выбытии из состава Комитета принимается к сведению.

2. Съезд поручает Областному Комитету подготовить и созвать следующий Съезд Заграничной Организации Партии С.-Р.

3. Съезд единодушно осуждает поведение т.н. “Союза Социалистов-революционеров за границей”, возглавляемого В.М. Черновым.

Съезд не усматривает оснований партийно-общественного характера для откола от Заграничной Партийной Организации 10 человек в особый “Заграничный Союз Партии с.-р.”, самым категорическим образом протестует против попытки этой группы внести раскол и разложение в ряды единой Заграничной Организации Партии с.-р. и проходит мимо недопустимой кампании тех систематических искажений истины, которым эта группа пытается оправдать свой откол от Заграничной Организации П.-С.-р.

4. Констатируя, что “Революционная Россия”, превращенная в орган отколовшейся группы, является орудием дальнейшего разложения и распада Партии, Съезд Заграничной Организации Партии с.-р. отказывается видеть в “Революционной России” центральный орган Партии.

5. Съезд самым решительным образом осуждает В.М. Чернова и его группу за то, что они, нарушив партийные традиции и перешагнув пункт партийной программы о федерации, примкнули, без предварительного обсуждения вопроса Организацией Партии С.-Р., к “Социалистической Лиге Нового Востока”, задачи и деятельность которой направлены на расчленение России, мыслимой Съездом, как федерация народов.

Съезд солидаризируется с постановлением Исполнительного Комитета Рабочего Социалистического Интернационала, запрещающим Партиям Рабочего соц. Интернационала участвовать в Социалистической Лиге Нового Востока, равно как и с решением раб. Соц. Интернационала предложить Международному его Конгрессу запретить и персональное участие Членов Партий

Раб. Соц. Интернационала в международных объединениях, направление коих находится в противоречии с программой и тактикой Раб. Соц. Интернационала.

В виду этого Съезд полагает, что участие Членов Партии С.-Р. в подобном объединении совместно с представителями Организаций, враждебных Рабочему Социалистическому Интернационалу и ведущих против него ожесточенную борьбу, является совершенно недопустимым» [21].

Фактически делегаты продлили полномочия Областного комитета, осудили деятельность В.М. Чернова, а также отказали журналу «Революционная Россия» в праве именоваться центральным органом партии. Несмотря на столь скромные результаты, И.И. Фондаминский (в съезде участие не принимавший) в письме М.В. Вишняку 16 мая 1928 г. оптимистично заключал: «Философия съезда: несмотря на все наши “ереси”, мы значительно усилились – наша фракция была в значительном большинстве и у нас новые сторонники (Жаба, Скобцова, Кроль)» [22. С. 433]. Количество и особенно качество «новых сторонников» вряд ли можно считать серьезным подспорьем парижским эсерам – и С.П. Жаба, и особенно Е.Ю. Скобцова (в будущем монахиня Мария (известна как Мать Мария) стремительно эволюционировали в религиозную сферу.

Однако даже парижские эсеры, усиление которых констатировал Фондаминский, отнюдь не были монолитно едины, о чем свидетельствует деятельность группы А.Ф. Керенского, да и конфликты в редакции журнала «Современные записки», объединявшей правое крыло эсеровской эмиграции (В.В. Руднев, М.В. Вишняк, Н.Д. Авксентьев, И.И. Фондаминский). На одном из заседаний II съезда В.В. Сухомлин резко критиковал редакцию журнала: «Я не могу откровенно не сказать товарищам из “Современных Записок”, что то, что они ставят себе в заслугу – объединение и спасение русской культуры – то, что им ставится в заслугу эмигрантской печатью, нам кажется делом, стоящими на тысячу верст от Партии с.-р. Там объединены такие элементы, которые, конечно, имеют право на существование, но которые не имеют ничего общего с идеологией и политикой П.С.-Р.». И далее: «“Современных Записок” вышло 34 книги, и там пишут авторы различных политических построений, но я не могу не сделать упрека членами Партии С.-Р., состоящим в Редакции этого органа. В этом органе выявляется солидарность чуждых людей. Это явление формальное, но за ним не может не скрываться определенное идеологическое настроение. Есть какая-то глухота в сторону партийной жизни, в сторону социалистического общественного мнения и обостренный слух к консервативной части печати» [20]. Сомнения В.В. Сухомлина были вполне обоснованы, многие современные исследователи не склонны считать «Современные записки» эсеровским партийным журналом (несмотря на состав редколлегии), считая, что он скорее отражал в целом народническую традицию.

Как отмечает И.В. Чубыкин, «...итоги работы съезда продемонстрировали фактическое отсутствие за границей единой партийной организации. Состав-

ленный из представителей различных партийных течений, Областной комитет обнаружил полную недееспособность, не сумев наладить взаимодействие местных групп, большинство из которых, пройдя регистрацию в Заграничной делегации и Областном комитете, в дальнейшем ничем не проявили себя» [1]. Резолюции съезда были компромиссом, который фактически никого не устраивал и который не мог быть основой для дальнейшей работы.

Реакция В.М. Чернова на решения съезда была вполне предсказуема. В письме Н.С. Русанову из Праги 30 сентября 1928 г. он язвительно, но в целом вполне справедливо отмечал: «Вы уж, конечно, прочли в “Днях”, какими громами, да не из тучи, разразились против нас “взволнованные лоботрясы” уездного городка Парижска с примыкающими к нему пригородами. Я считаю, что лучших резолюций нам, с нашей точки зрения и в виду наших интересов, нечего и желать. Четыре года люди сидели по своим углам, сколько за это время воды утекло, сколько перемен и в России и во всем мире, а они съехались – и если бы не наш “Союз”, да не “Соц[иалистическая] лига”, им бы и говорить было не о чем. В четырех резолюциях с разных сторон ругали нас всех, ну, и меня, разумеется, в особицу, а больше из себя им и выжить было нечего» [23. С. 106]. Вплоть до 1933 г. в печати и личной переписке продолжалась ожесточенная полемика В.М. Чернова с оппонентами из различных эсеровских группировок.

Известный философ и педагог С.И. Гессен в письме из Праги М.В. Вишняку в Париж 13 июня 1928 г. делился впечатлениями о съезде: «То, что я слышал здесь, меня приводит в изумление: зачем Вы держитесь еще за связь свою с группой “Воли России”, продолжающей пребывать в тени Чернова? Зачем сохранять традицию, себя изжившую? Не правильнее ли образовать новую партию – народно-социалистическую, в духе развиваемой в “С[овременных] з[аписках]” идеологии? Я не зову Вас в старую н[ародно]-с[оциалистическую] партию, но я призываю объединиться по признаку единства убеждения и чувства всех тех, кто думает и чувствует одинаково – независимо от своего разного прошлого. Надо понять, что прошлое наших соц[иалистических] партий есть уже история. Надо строить заново и не бояться с этим прошлым по-рвать, когда оно является балластом!» [18. С. 133].

Парижский съезд стал последним форумом в истории партии социалистов-революционеров, где были представлены, пусть и не в полном объеме, различные течения в партии социалистов-революционеров. Дальнейшие попытки собрать зарубежных эсеров и наладить общепартийную работу оказались безуспешными. На конференции пражской группы ПСР 1931 г. И.А. Якушев отмечал, что «связь с Россией оборвалась, 3Д практически не существует, во всяком случае, общепартийной работы не ведет, отсутствует и центральный орган» [24. С. 4]. Угасает и издательская деятельность партии. Журнал «Революционная Россия» перестал выходить в Праге в 1931 г. (на № 77/78), «Воля России» и «Социалист-революционер» прекратили свое существование в 1932 г.

Только в Париже в 1933–1936 гг. группе эсеров под редакцией В.В. Руднева удалось выпустить шесть номеров журнала «Свобода».

Заключительным этапом существования эсеров была их деятельность при ежемесячном нью-йоркском журнале «За свободу» (1941–1948; № 1–18). Он выходил под редакцией В.М. Зензинова как «издание Нью-Йоркской группы Партии социалистов-революционеров». В группу входили эсеры, перебравшиеся из Европы: Н.Д. Авксентьев, М.В. Вишняк, М.Л. Слоним, В.В. Сухомлин, В.М. Чернов и др. Секретарем стал проживавший в США с 1920-х гг. А.И. Чернов. В первом номере, вышедшем в мае 1941 г., в передовице «Наши задачи» журнал характеризовался как партийный: «Мы – всего лишь маленький отряд, когда-то большой армии, б.м., единственная сейчас горсточка партийных эсеров, партийная организация социалистов-революционеров». Последний № 18 вышел в июле 1947 г. тиражом 2 000 экз. Издание журнала прекратилось из-за недостатка средств.

Символическим итогом деятельности российских социалистов в эмиграции стало известное совместное обращение «На пути к единой социалистической партии» 14 русских социалистов-эсеров и меньшевиков (Р. Абрамович, В. Александрова, П. Берлин, М. Вишняк, С. Волин, Ю. Денике, М. Джемс, В. Зензинов, Б. Николаевский, М. Хиной, В. Чернов, С. Шварц, Д. Шуб, Е. Юрьевский), в котором говорилось: «Теперь уже не может быть сомнения в том, что «социализм» без свободы означает худший вид рабства и бесчеловечного варварства. Теперь уже потеряли смысл все старые споры о взаимоотношении между социализмом и демократией. Демократия для нас является неотъемлемой частью самого социализма, она входит в самое определение социализма» [25].

Расколы в среде послереволюционной эсеровской эмиграции имели российские корни. Речь идет как о самой природе партии социалистов-революционеров, отрицавшей жесткое организационное построение, так и о различном видении путей и методов построения социализма в России среди различных эсеровских группировок. В этой связи обоснованным представляется наблюдение К.Н. Морозова, что «сложись обстоятельства иначе и существовай партия эсеров в России на свободе, уже вскоре было бы, как минимум, две новые партии, возникшие на базе ПСР. Одна часть эсеров создала бы реформистскую социалистическую партию и заседала в парламенте и правительстве, пропагандируя приоритет национальных интересов над классовыми (а одними из ее главных лидеров были бы Н.Д. Авксентьев, Е.К. Брешко-Брешковская, А.А. Аргунов, И.И. Фондаминский, В.М. Зензинов). Другая, куда вошли бы левоцентристы и немало центристов <...> защищала бы интересы трудящихся всеми легальными способами» [26. С. 410]. Поэтому проблемой (а возможно, и трагедией) ПСР как политической партии стало то обстоятельство, что этот раскол произошел так поздно.

Во время революции и Гражданской войны необходимость подпольной работы и тесная связь партийных активистов с народом в определенной мере сглаживали центробежные тенденции (тем не менее в 1917 г. от ПСР откололись левые эсеры, а в 1919 г. – группа «Народ»). В условиях же эмиграции и исчезновения связи с последними группами социалистов-революционеров в Советской России, когда главным видом деятельности заграничных эсеров – помимо элементарного выживания – стала литературно-критическая, груз старых противоречий дал о себе знать в полной мере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чубыкин И.В. Российские социалисты-революционеры в эмиграции (1920-е годы) : дис. ... канд. ист. наук. М., 1996.
2. Тикеев М.Д. Эсеровская эмиграция 20–30-х гг. XX в.: идейные основы и общественно-политическая деятельность : дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.
3. Кукушкина И.А. Путь социалистов-революционеров в эмиграцию (1918–1922) // Русский исход : сб. ст. СПб., 2004. С. 79–105.
4. Антоненко Н.В. Организационная и идеологическая трансформация партии социалистов-революционеров в эмиграции // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. Тамбов, 2008. Вып. 11 (67). С. 562–568.
5. Сафонов И.А. Социалисты-революционеры в эмиграции // Общественная мысль Русского зарубежья : Энциклопедия. М., 2009. С. 90–117.
6. White E. The Socialist Alternative to Bolshevik Russia: The Socialist Revolutionary Party, 1921–1939. Milton Park, Abingdon, Oxon; N.Y. : Routledge, 2010. 208 p.
7. Местковский Д.А. Партия социалистов-революционеров в эмиграции в 1920-х годах. Пути возрождения организации: централизм или демократизм // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2012. № 1 (21). С. 44–55.
8. Сулов А.Ю. Эсеровская эмиграция о проблемах партийной истории (1920–1930-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 6 (38). С. 35–39.
9. Партия социалистов-революционеров после октябрьского переворота 1917 года. Amsterdam, Stichting beheer IISG, 1989. 772 с.
10. Партия социалистов-революционеров : док. и материалы : в 3 т. М. : РОССПЭН, 2000. Т. 3, ч. 2 : Октябрь 1917 г. – 1925 г. 1055 с.
11. Судебный процесс над социалистами-революционерами (июнь – август 1922 г.): Подготовка. Проведение. Итоги : сб. докл. / сост. С.А. Красильников, К.Н. Морозов, И.В. Чубыкин. М. : РОССПЭН, 2002. 1007 с.
12. Конференция Пражской группы партии социалистов-революционеров 1931 г. / публ. подгот. А.П. Новиков и А.Ю. Сулов // Вопросы истории. 2014. № 8. С. 3–26; № 9. С. 3–15; № 10. С. 3–14; № 11. С. 3–18; № 12. С. 3–19; 2015. № 1. С. 3–26; № 2. С. 3–15; № 3. С. 3–14; № 4. С. 3–17; № 5. С. 3–17.
13. Базанов П.Н. Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.). СПб. : СПб. ун-т культуры и искусств, 2004. 431 с.
14. Аврус А.И., Новиков А.П. От Хвальнска до Нью-Йорка: жизнь и общественно-политическая деятельность В.М. Чернова. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2013. 300 с.
15. Иммонен Х. Мечты о новой России. Виктор Чернов (1873–1952). СПб. : Изд-во Европейского ун-та в СПб., 2015. 486 с.

16. Местковский Д.А. Идеи демократии и партийный централизм: к вопросу об организационных принципах в эсеровской эмиграции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. № 4 (10) : в 3 ч. Ч. II. С. 117–122.
17. Революционная Россия. 1928. № 65.
18. «Современные записки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции / под ред. О. Коростелева, М. Шрубы. Т. 3. М. : НЛЮ, 2013. 1016 с.
19. История одного раскола // Социалист-революционер. 1929. № 2.
20. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-6108. Оп. 1. Д. 24.
21. Дни (Париж). 1928. 9 мая.
22. «Современные записки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции / под ред. О. Коростелева, М. Шрубы. Т. 1. М. : НЛЮ, 2011. 952 с.
23. «Мы, русские – другие, мы созданы для испытаний». Письма В.М. Чернова. 1920–1941 / публ., вступ. ст., подгот. текста и ком. Г.В. Лобачевой, А.П. Новикова ; науч. ред. проф. И.П. Плеве. Саратов : Изд-во Сарат. гос. техн. ун-та, 2014. 412 с.
24. Конференция Пражской группы партии социалистов-революционеров 1931 г. / публ. подгот. А.П. Новиков и А.Ю. Суслов // Вопросы истории. 2015. № 4. С. 3–17.
25. Социалистический вестник. 1952. № 3.
26. Морозов К.Н. Судебный процесс социалистов-революционеров и тюремное противостояние (1922–1926): этика и тактика противоборства. М. : РОССПЭН, 2005. 736 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 28 апреля 2016 г.

IN SEARCH OF THE PARTY UNITY: THE SECOND CONGRESS OF FOREIGN ORGANIZATIONS OF THE SOCIALIST REVOLUTIONARY PARTY (PARIS, 1928)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 409, 145–151.

DOI: 10.17223/15617793/409/24

Aleksei Yu. Suslov, Kazan National Research Technological University (Kazan, Russian Federation). E-mail: plusa131333@yandex.ru

Keywords: socialists-revolutionaries; emigration; foreign delegation; socialism; conflict.

This article focuses on the organizational problems of the formation and the activity of the socialist-revolutionary emigration in the 1920s. The lack of a complete scientific history of the Socialist Revolutionary Party (SRP) in emigration is emphasized. The peculiarities of the socialist-revolutionary emigration, the establishment of various fractions, the conflicts and the contradictions are analyzed. Fundamentally, the materials of the party congresses and conferences of the socialists-revolutionaries abroad remain unknown to the basic mass of researchers. Several centers of the socialist-revolutionary emigration are formed. A relatively numerous group of the SRP functioned in Prague and Paris, smaller ones in Belgrade, London, New York and Harbin. In 1923, the first Congress of the foreign organizations of the SRP took place in Prague. As a result of the acute personal and ideological conflicts in 1926, the foreign delegation of the SRP split. V.M. Chernov and his group took control of the central organ of the party, the *Revolutionary Russia* journal. In this situation, the convocation of the Congress of foreign socialists-revolutionaries was an attempt to restore the unity of the party. In the end, the II Congress of the SRP foreign organizations was held in Paris on 29 April – 6 May 1928. 22 delegates representing 119 members of the local groups attended. The report of the Regional Committee, the message of the Foreign Delegation, a report on party work of the foreign organizations were delivered. Foreign socialists-revolutionaries failed to reach real agreements in Paris. In fact, the Congress got stuck in the organizational issues. In practice, the delegates extended the powers of the Regional Committee, condemned the activity of V.M. Chernov, and also denied the journal *Revolutionary Russia* the right to be called the central organ of the party. The Congress resolution was a compromise, which is actually unsatisfactory and could not be the basis for further work. V.M. Chernov reacted negatively to the decision of the Congress. The Paris Congress was the last forum in the SRP history, where different currents of the party were represented, though not completely. Further attempts to collect foreign socialists-revolutionaries and to establish the all-party work were not successful. The schisms in the post-revolutionary environment of the socialist-revolutionary emigration had Russian roots. It was about the nature of the SRP that denied a rigid organizational structure and about the different views on ways and methods of building socialism in Russia among the various revolutionary fractions. So, the problem of the SRP as a political party was the fact that this split happened so late. During the revolution and the civil war, the need for the underground work and the close relationship of the party activists with the people smoothed the centrifugal tendencies in some ways. In the conditions of emigration and loss of connections with the last groups of socialists-revolutionaries in Soviet Russia, when the main activity of foreign socialists-revolutionaries, beyond the basic survival, was literary-critical, the old contradictions manifested themselves in full.

REFERENCES

1. Chubykin, I.V. (1996) *Rossiyskie sotsialisty-revolutsionery v emigratsii (1920-e gody)* [Russian Socialist-Revolutionaries in exile (1920s)]. History Cand. Diss. Moscow.
2. Tikeev, M.D. (2004) *Eserovskaya emigratsiya 20–30-kh gg. XX v.: ideynye osnovy i obshchestvenno-politicheskaya deyatel'nost'* [The SR emigration of the 1920s–1930s: ideological foundations and political activity]. History Cand. Diss. Moscow.
3. Kukushkina, I.A. (2004) *Put' sotsialistov-revolutsionerov v emigratsiyu (1918–1922)* [Path of the Socialist-Revolutionaries in exile (1918–1922)]. In: Mironova, E.A. (ed.) *Russkiy iskhod* [Russian exodus]. St. Petersburg: Aleteyya.
4. Antonenko, N.V. (2008) *Organizatsionnaya i ideologicheskaya transformatsiya partii sotsialistov-revolutsionerov v emigratsii* [The organizational and ideological transformation of the Socialist Revolutionary Party in exile] *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki – Tambov University Reports. Series Humanities*. 11 (67). pp. 562–568.
5. Safonov, I.A. (2009) *Sotsialisty-revolutsionery v emigratsii* [The Socialist-Revolutionaries in emigration]. In: Zhuravlev, V.V. (ed.) *Obshchestvennaya mysl' Russkogo zarubezh'ya: Entsiklopediya* [Public opinion of the Russian Diaspora: Encyclopedia]. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN).
6. White, E. (2010) *The Socialist Alternative to Bolshevik Russia: The Socialist Revolutionary Party, 1921–1939*. Milton Park, Abingdon, Oxon; New York: Routledge.
7. Mestkovskiy, D.A. (2012) The Party of socialists-revolutionaries in emigration in 1920s. The ways of revival of the organization: centralism or democracy. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 1 (21). pp. 44–55. (In Russian).

8. Suslov, A.Yu. (2015) Socialist-revolutionary emigration about the problems of the party history (1920-1930s). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 6 (38). pp. 35–39. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/38/6
9. Jansen, M. (1989) *Partiya sotsialistov-revolutsionerov posle oktyabr'skogo perevorota 1917 goda.: Dokumenty iz arkhiva P. S.-R.* [The Socialist-Revolutionary Party after the October Revolution of 1917: The documents from the archives of the SRP]. Amsterdam, Stichting beheer IISG.
10. Erofeev, N.D. (2000) *Partiya sotsialistov-revolutsionerov: dok. i materialy: v 3 t.* [The Socialist-Revolutionary Party documents and materials: in 3 vols]. Vol. 3. Pt. 2. Moscow: ROSSPEN.
11. Krasil'nikov, S.A., Morozov, K.N. & Chubykin, I.V. (2002) *Sudebnyy protsess nad sotsialistami-revolutsionerami (iyun' – avgust 1922 g.): Podgotovka. Provedenie. Itogi* [The trial of the Socialist-Revolutionaries (June – August 1922): Preparation. Conducting. Results]. Moscow: ROSSPEN.
12. Novikov, A.P. & Suslov, A.Yu. (2014) Konferentsiya Prazhskoy gruppy partii sotsialistov-revolutsionerov 1931 g. [The Conference of the Prague group of the Socialist Revolutionary Party of 1931]. *Voprosy istorii*. 8. pp. 3–26.
13. Bazanov, P.N. (2004) *Izdatel'skaya deyatel'nost' politicheskikh organizatsiy russkoy emigratsii (1917–1988 gg.)* [Publishing activities of political organizations of Russian emigration (1917–1988)]. St. Petersburg: St. Petersburg University of Culture and Arts.
14. Avrus, A.I. & Novikov, A.P. (2013) *Ot Khvalynska do N'yu-Yorka: zhizn' i obshchestvenno-politicheskaya deyatel'nost' V.M. Chernova* [From Khvalynsk to New York: life and political activity of V.M. Chernov]. Saratov: Saratov State University.
15. Immonen, J. (2015) *Mechty o novoy Rossii. Viktor Chernov (1873–1952)* [Dreams of a new Russia. Viktor Chernov (1873–1952)]. St. Petersburg: European University in St. Petersburg.
16. Mestkovskiy, D.A. (2011) Idei demokratii i partiynyy tsentralizm: k voprosu ob organizatsionnykh printsipakh v eserovskoy emigratsii [The ideas of democracy and centralism of the party: the question of the organizational principles in the SR emigration]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 4 (10):II. pp. 117–122.
17. *Revolutsionnaya Rossiya*. (1928) 65.
18. Korostelev, O. & Shrubina, M. (eds) (2013) “*Sovremennye zapiski*” (Parizh, 1920–1940). *Iz arkhiva redaksii* [“Contemporary Annals” (Paris, 1920–1940). From the archive of the editors]. Vol. 3. Moscow: NLO.
19. Sotsialist-revolutsioner. (1929) Istoriya odnogo raskola [The story of a split]. *Sotsialist-revolutsioner*. 2.
20. State Archive of the Russian Federation. Fund R-6108. List 1. File 24. (In Russian).
21. *Dni*. (1928) 9 May.
22. Korostelev, O. & Shrubina, M. (eds) (2011) “*Sovremennye zapiski*” (Parizh, 1920–1940). *Iz arkhiva redaksii* [“Contemporary Annals” (Paris, 1920–1940). From the archive of the editors]. Vol. 1. Moscow: NLO.
23. Pleve, I.R. (ed.) (2014) “*My, russkie – drugie, my sozdany dlya ispytaniy*”. *Pis'ma V.M. Chernova. 1920–1941* [“We, Russians, are different, we were made for challenges.” Letters of V.M. Chernov. 1920–1941]. Saratov: Saratov State Technical University.
24. Novikov, A.P. & Suslov, A.Yu. (2015) Konferentsiya Prazhskoy gruppy partii sotsialistov-revolutsionerov 1931 g. [The Conference of the Prague group of the Socialist Revolutionary Party in 1931]. *Voprosy istorii*. 4. pp. 3–17.
25. *Sotsialisticheskiy vestnik*. (1952) 3.
26. Morozov, K.N. (2005) *Sudebnyy protsess sotsialistov-revolutsionerov i tyuremnoe protivostoyanie (1922–1926): etika i taktika protivoborstva* [The trial of the Socialist-Revolutionaries and jail opposition (1922–1926): ethics and tactics of warfare]. Moscow: ROSSPEN.

Received: 28 April 2016